

формировать новые. Поэтому далее мы приходим к мысли о необходимости создания постоянно работающих бизнес-курсов для школьников с возможностью образования школьной бизнес-компании, для чего требуется консолидация усилий Гомельского областного института развития образования, отделов образования, спорта и туризма администраций г. Гомеля и райисполкомов, а также представителей школ и университета.

Литература

1. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016-2020 годы: постановление Совета министров Республики Беларусь от 23.02.2016г. № 149 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600149>. – Дата доступа: 27.01.2019.

2. Школьные бизнес-компании: потенциал бизнес-образования школьников: материалы из опыта работы учреждений образования Витебской области [Электронный ресурс]. – Витебск, 2016. – Режим доступа: <http://www.vitinvest.by/node/4623>. – Дата доступа: 27.01.2019.

3. Бабына, И. В. Использование метода проектов для повышения эффективности бизнес-образования / И. В. Бабына, Л. Н. Марченко, В. В. Подгорная // Актуальные проблемы бизнес-образования : материалы XVII Междунар. науч.-практич. конф., 19-20 апреля 2018 г., Минск / Бел. гос. ун-т, Ин-т бизнеса и менеджмента технологий, Ассоциация бизнес-образования ; [редкол.: В. В. Апанасович (гл. ред.) и др.]. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2018. – 254 с. – С. 5-8.

4. Бабына, И. В. Бизнес-образование для школьников – каникулы с пользой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gsu.by/ru/node/1719>. – Дата доступа: 27.01.2019.

5. Бабына, И. В., Орлова, А. В. Как сделать свое хобби успешным бизнесом: гомельские школьники делают первые шаги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gsu.by/ru/node/1748>. – Дата доступа: 27.01.2019.

М. Ф. Бакунович, О. П. Бурко

г. Минск, БГПУ имени М. Танка

г. Брест, БрГТУ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время основной целью высшего профессионального образования является подготовка компетентного и профессионально

мобильного специалиста соответствующего уровня и профиля. Современные условия, сформировавшиеся на рынке труда, предъявляют повышенные требования не только к профессиональной компетентности специалиста, но и к его коммуникативным способностям.

Анализ современных исследований позволяет утверждать, что в технических университетах сложившиеся подходы к организации образовательного процесса не обеспечивают необходимый уровень развития социальной компетентности будущих специалистов [1]. И выпускники университетов, и работодатели отмечают, что у молодых специалистов часто возникают трудности при установлении контактов, осуществлении саморегуляции поведения и эмоциональных состояний. Молодые специалисты не умеют выстроить командные отношения, направленные на решение профессиональных задач, демонстрируют неуравновешенное поведение. Данное противоречие определяет необходимость оптимизации и развития социальной компетентности на протяжении всего периода обучения, разработки подходов и апробации новых технологий в этом направлении и обуславливает актуальность нашего исследования.

Социальную компетентность в психолого-педагогической литературе рассматривают как интегративное личностное образование (С. З. Гончаров, В. Н. Куницына, И. А. Зимняя, М. В. Кормильцева), как показатель достижений личности в профессиональной деятельности (Н. В. Калинина, Е. В. Овчарова, М. И. Лукьянова), как социальное взаимодействие (Н. М. Кодинцева, В. М. Басова, А. И. Рыбакова). Однако большинство исследователей уделяют внимание организации процесса формирования социальной компетентности, а связь профессиональных требований к личности и психологических характеристик в рамках получаемой специальности практически не рассматривается.

Социальная компетентность современного специалиста представляет собой интегративный комплекс личностных свойств и качеств (когнитивных, мотивационно-ценностных, поведенческих), позволяющих субъекту деятельности осуществлять эффективное общение в условиях профессиональной деятельности [2, с. 52].

В 2017-2018 г. нами было проведено исследование специфики проявления компонентов социальной компетентности у студентов-будущих инженеров на разных этапах обучения. Для изучения социальной компетентности использовался Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным, который позволяет изучить адаптивные возможности субъекта и оценить его поведенческую регуляцию, коммуникативные способности и уровень моральной нормативности [3, с. 549].

В проведенном нами исследовании принял участие 321 респондент, включая 108 студентов I курса, 114 студентов III курса и 99 студентов V курса в возрасте от 17 до 24 лет. Все испытуемые студенты обучаются по специальности «Промышленное и гражданское строительство» в Брестском государственном техническом университете.

С целью выявления динамики социальной компетентности у студентов был использован однофакторный дисперсионный анализ, с помощью которого сравнивались между собой данные испытуемых I, III и V курсов. Статистически значимые различия между показателями студентов разных курсов были обнаружены по следующим переменным – достоверность ($F(2, 318)=3,27; p=0,039428$), нервно-психическая устойчивость ($F(2, 318)=3,04; p=0,049023$), моральная нормативность ($F(2, 318)=3,96; p=0,020107$) и личностно-адаптационный потенциал ($F(2, 318)=3,44$).

Для сравнения результатов студентов каждого курса с каждым использовался апостериорный критерий Дункана. Было установлено, что по переменной «Достоверность» статистически значимо различаются студенты I и III курсов ($p=0,017088$), ответы третьекурсников по тесту «Адаптивность» ($M=3,17$) оказались более достоверными, чем ответы первокурсников ($M=4,00$).

По показателю «Нервно-психическая устойчивость» значимо отличаются друг от друга студенты I и III курсов ($p=0,035193$). Учитывая, что по тесту «Адаптивность» больший балл соответствует меньшей выраженности свойства, следует говорить о большей нервно-психической устойчивости первокурсников ($M=29,21$) в сравнении с третьекурсниками ($M=33,34$) (рисунок 1).

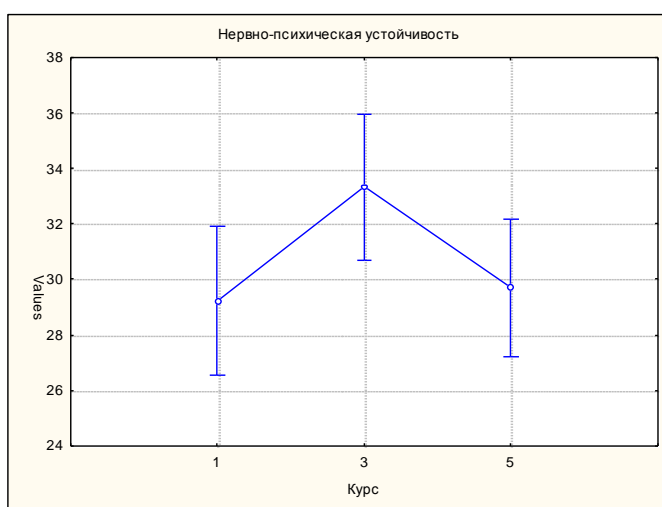

Рисунок 1 – Динамика доверительных интервалов по переменной «Нервно-психическая устойчивость»

По «Моральной нормативности» первокурсники статистически значимо отличаются как от третьекурсников ($p=0,015215$), так и от пятикурсников ($p=0,022732$). Студенты I курса более ориентированы на общепринятые нормы ($M=8,51$), чем студенты III ($M=9,56$) и V ($M=9,45$) курсов (рисунок 2).

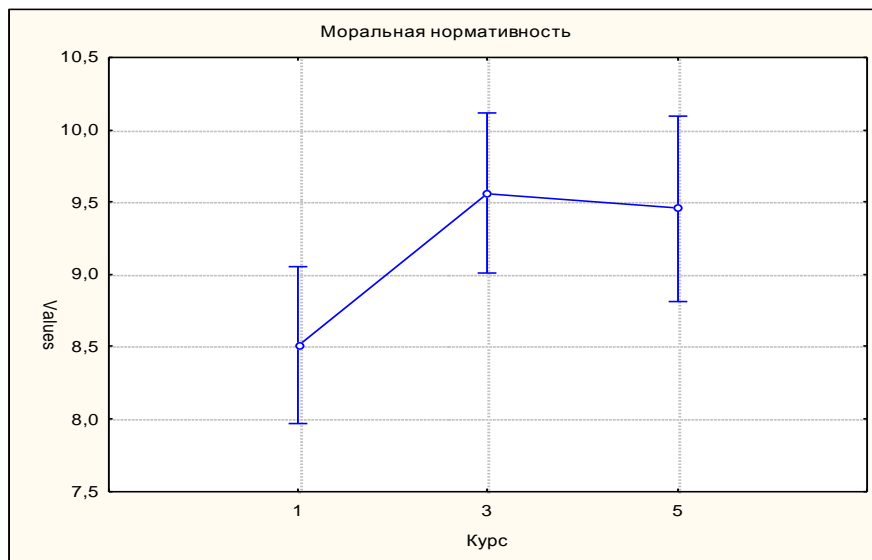

Рисунок 2 – Динамика доверительных интервалов по переменной «Моральная нормативность»

В целом «Личностно-адаптационный потенциал» оказался значимо выше у студентов I курса по сравнению со студентами III курса ($p=0,015007$). Первокурсники легче адаптируются к новым условиям деятельности, быстрее входят в новый коллектив, свободнее ориентируются в ситуации, менее конфликтны, обладают более высокой эмоциональной устойчивостью, чем третьекурсники.

Таким образом, проведённое исследование показало наличие ряда динамических тенденций в проявлении компонентов социальной компетентности у студентов на разных этапах обучения. Анализ полученных данных позволяет утверждать, что образовательный процесс учреждения высшего образования создаёт условия для формирования значимых характеристик социальной компетентности. Существует необходимость системной работы по развитию социальной компетентности у студентов. Перспективными направлениями являются внесение соответствующих дополнений и изменений в содержание существующих программ, разработка и апробация спецкурсов по выбору, включающих технологии развития социальной компетентности студентов с учётом требований к профессиональным компетенциям в рамках получаемой специальности.

Литература

1. Бурко, О. П. Мониторинг качества образовательных услуг в учреждении высшего образования / О. П. Бурко, Ю. Д. Данилов, Е. Г. Кудрицкая // Сборник материалов Международного конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (25 января 2018 года) «Научные и творческие достижения в рамках современных образовательных стандартов». – Кемерово : ЗапСибНЦ, 2018. – С. 115-119.
2. Бакунович, М. Ф. Характеристики социального интеллекта студентов технических специальностей на разных этапах образовательного процесса / М. Ф. Бакунович, О. П. Бурко // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 9 (321). – С. 50-57.
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Ред. и сост. Райгородский Д. Я. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006. – С. 549-672.

А. М. Баранаў

г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны

УНІВЕРСІТЭТ ЯК ЦЭНТРАЛЬНАЕ ЗВЯНО Ў РЭАЛІЗАЦЫІ КЛАСТАРНЫХ ПАДЫХОДАЎ І НАВАЦЫЙНАГА РАЗВІЦЦЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ

Адной з асноўных праблем Гомельскай рэгіянальнай інавацыйнай сістэмы з'яўляецца адсутнасць эфектыўных інфармацыйных узаемасувязей паміж яе элементамі, інфармацыйная непразрыстасць, нізкая матывацыя да стварэння і фінансавання інавацый, нераспрацаванасць механізмаў камерцыйлізацыі вынікаў дзейнасці. Стварыць эфектыўныя інфармацыйныя каналы паміж удзельнікамі інавацыйнага працэсу можна толькі ва ўмовах эканомікі ведаў, з дапамогай выкарыстання сучасных ІТ і механізмаў фарміравання транснацыянальных інфармацыйных кластараў [1].

Распрацаваная намі перспектыўная мадэль ўзаемадзеяння асноўных элементаў інавацыйнай інфраструктуры Гомельскага рэгіёна паказана ў папярэдняй навуковай працы [3]. У якасці тэхналагічнай асновы можа служыць КУП «Гомельскі навукова-тэхналагічны парк», у якім у 2018 г. было зарэгістравана 8 рэзідэнтаў. Спектр іх дзейнасці шырокі: праектаванне і тэхнічнае абслугоўванне аўтаматызаваных сістэм кіравання тэхналагічнымі працэсамі, распрацоўка і выраб нанатэхналагічнага даследчага абсталявання, праграмнага забеспячэння, мабільных дадаткаў; энергазберагальныя тэхналогіі; лагістычны аўдыт і інш. [2]. Асабліва актыўна развіваецца ІТ-сектар. Амаль трэць прадукцыі пастаўляецца на экспарт у ЗША, Вялікабрытанію, Ганконг, Расію і іншыя краіны.